

УДК 811.512.142

DOI: 10.35330/1991-6639-2023-5-115-133-141

EDN: XD FMKU

Научная статья

Отражение религиозной лексики в топонимии Приэльбрусья

Л. М. Кабардокова

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. Статья посвящена полиаспектному исследованию балкаро-карачаевских физико-географических наименований, образованных от историко-культурных (религиозных апеллятивов). Анализу подвергаются лексико-семантические особенности субстантивных компонентов изафетного типа, сочетающихся с инвентарными единицами морфологии в виде словообразовательных и словоизменительных аффиксов. В статье на основе изучения религиозных конструкций отмечается, что апеллятивные единицы участвуют в организации лексико-семантической структуры топонимических наименований «вторичной репрезентации». Изучены вопросы, связанные с функционированием религиозных географических названий, – перенос их на различные физико-географические объекты. Структурно-семантический анализ тополексем свидетельствует о том, что с точки зрения языка-источника производящими основами могут быть представлены как исконные караево-балкарские религиозные слова, так и заимствованные, отражающие языческие, христианские и мусульманские верования, связанные с определенным историческим периодом времени.

Ключевые слова: религионим, тополексема, тополемента, апеллятив, геоморфологические особенности, микротопонимы

Поступила 02.10.2023, одобрена после рецензирования 03.10.2023, принята к публикации 09.10.2023

Для цитирования. Кабардокова Л. М. Отражение религиозной лексики в топонимии Приэльбрусья // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 5(115). С. 133–141. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-5-115-133-141

Original article

Reflection of religious vocabulary in toponymy of Elbrus region

L.M. Kabardokova

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. The article is devoted to a multi-aspect study of Balkarian-Karachai physical and geographical names formed from historical and cultural (religious appellatives). Lexico-semantic features of the substantive components of the isaphete type, combined with inventory units of morphology in the form of word-forming and inflectional affixes, are analyzed. Based on the study of religious constructions, the article notes that appellative units participate in the organization of the lexical and semantic structure of toponymic names of "secondary representation". The issues related to the functioning of religious

geographical names – their transfer to various physical and geographical objects are studied. The structural and semantic analysis of toponyms indicates that from the point of view of the source language, the generating bases can be represented as native Karachay-Balkar religious words and borrowed ones reflecting pagan, Christian and Muslim beliefs associated with a certain historical period of time.

Keywords: religious name, toponym, toponymic element, appellative, geomorphological features, microtoponyms

Submitted 02.10.2023,

approved after reviewing 03.10.2023,

accepted for publication 09.10.2023

For citation. Kabardokova L.M. Reflection of religious vocabulary in toponymy of Elbrus region. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 5(115). Pp. 133–141. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-5-115-133-141

ВВЕДЕНИЕ

Одним из актуальных и неразработанных вопросов карачаево-балкарского языкознания в частности и современной тюркологии в целом является изучение топонимических названий, в составе которых употребляются как в препозиции, так и постпозиции историко-культурные апеллятивы, своеобразно раскрывающие различные стороны физико-географических объектов. Анализ картографических источников и справочных материалов по религиозной топонимии языческого, христианского и мусульманского периодов, несомненно, должен способствовать выяснению немаловажных аспектов формирования терминологической лексики карачаево-балкарского языка.

В ономастическом пространстве балкаро-карачаевские религиозные топонимы, выявляющие относительную консервативность, неразрывно связаны с названиями других классов. При этом между ними отмечается постоянный обмен производящими апеллятивами.

Религиозные топонимы, самостоятельно функционирующие в карачаево-балкарском и других тюркских языках, выходят в некоторых случаях за пределы своего первоначального назначения и употребляются в номенклатуре других отраслей знания. Так на основе этой топонимии образуется геологическая номенклатура, характеризующая геоморфологические особенности ландшафтов, горизонтов, месторождений.

Несмотря на то, что топонимия Балкарии и Карачая изолирована от топонимии других тюркоязычных регионов, она связана с ними множеством нитей, как лексических, так и типологических. Отличие общетюркских религиозных топонимов заключается в том, что интегрирующими оказываются и двусоставные номенклатурные единицы в целом, и их топонимические элементы, то есть, по словам А. В. Суперанской, «...на данной территории целиком повторяются топонимы других регионов...», топонимы данной территории строятся по тем же моделям, что и топонимы других территорий, при хронологическом несовпадении их образования» [1, с. 7].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Исследования, посвященные отражению религиозной лексики в топонимике карачаево-балкарского языка, активизировавшиеся в последние десятилетия, ведутся силами разных наук – фольклористики, этнологии и лингвистической географии. Инвариантность такого языка, соединяющего в себе множество форм, использует собственный материал и методы анализа.

В данной статье рассматриваются балкаро-карачаевские топонимические названия, в компонентном составе которых употребляются религиозные термины, взятые из языка

охотничьего календаря, языка христианской и мусульманской религии, создающие традиционную народную картину мира. В результате лексико-семантического анализа выявляются особенности функционирования физико-географических названий религиозной направленности, отмечается наполнение смыслового содержания указанного разряда лексики в определенных образах. Территории Балкарии и Карачая являются в этнолингвистическом плане наиболее интересными регионами России, богатыми физико-географическими названиями. На современном этапе развития топонимики как лингвистической дисциплины «ощущается необходимость в теоретической обработке накопленного объема фактической информации» [2, с. 32–46].

В образовании лексико-семантической структуры топонимических названий различной сложности участвуют в качестве апеллятивных основ многие разряды нарицательных единиц, в том числе и религиозные, своеобразно раскрывающие со всех сторон отличительные особенности терминологических компонентов. Для моделирования ономазиологической структуры, в которой рассматриваются принципы и закономерности обозначения предметов и выражения понятий с помощью лексических и лексико-фразеологических средств языка, необходимо определить компонентный состав производной лексической единицы и особенности перехода апеллятивных слов в терминологические. При топонимической номинации того или иного физико-географического объекта следует подвести то или иное название под определенную рубрику топографической классификации.

Известно, что язык и фольклор неразрывно связаны с историей и бытом носителей того или иного языка. Они могут «хранить обряды и обычаи, следы весьма древних социальных культур и служить тем ценным историческим источником, доносящим до нас информацию первостепенной важности» [3, с. 44].

При вторичной интерпретации географического названия и при выборе его отличительного признака особую важность приобретают различные факторы, в числе которых следует обратить внимание и на сакральный. Другими словами, в процессе создания ономазиологической структуры топонима следует учитывать различные виды деятельности человека. При изучении процесса формирования лексико-семантической структуры топонимических единиц применительно к структуре топонима и области ономазиологического компонента географического наименования наличие признака номинации определяется как мотивированные особенности в виде дифференциаторов.

Религиозные топонимические названия являются сложными наименованиями, состоящими из двух и более компонентов. Мотивация названия и механизм формирования религиозных топонимов предполагают наличие *'религиозного'* компонента, употребляемого постпозиционно в составе того или иного топонима. При образовании топонимов возможно употребление сакрального компонента с различными препозиционными словами, выступающими в значении некоторых самостоятельных частей речи. Религиозные термины в самостоятельном употреблении и в компонентном в составе отдельных разрядов лексики неоднократно становились объектом анализа в карачаево-балкарском языке в виде описательных обзоров. Однако вопрос их функционирования в составе топонимических конструкций выдвигается впервые и становится предметом специального исследования, подверженным семантическому подходу. Особенностью исследования религиозных терминов на морфологическом и лексическом уровнях является то, что здесь поддерживаются лексико-семантические, лексико-грамматические и словообразовательные связи с другими разрядами слов.

Каждый религиозный топоним, как правило, отражает какие-то особенности определенных реалий и относится к определенному историческому периоду времени, выражая семантическую обусловленность, мотивированность.

У кочевых и оседлых народов религиозный уклад, так же, как и хозяйственный, тесно связан с географической средой. Религиозные особенности народной картины мира – сфера мусульманской религии, отраженная в мусульманских образах с ландшафтным разнообразием повторяемостью выражается в географических названиях, в большинстве случаев имея связь с признаком топонимического объекта. Если река получила имя *Абай къацы* (местн. в бас. р. Чайнашки, лев. прит. р. Ч-Балк. у села О. Малк.; *Абай* – и. собств.; *къац (къач)* ‘идол’, ‘крест’ [4, с. 68]), то можно с уверенностью сказать, что топонимический термин связан «не только с христианской религией, но и с языческими представлениями, однако ее христианская «маркированность» для носителей русского языка психологически первична» [5, с. 78].

Лексико-семантическая характеристика топонимов данного разряда основывается в том, что прежде всего нужно исследовать религиозные апеллятивы в составе терминологических конструкций. Именно они составляют содержательную структуру топонимов.

Слово *къац (къач)* отмечается в карачаево-балкарском литературном языке, а также в карачаево-балкарских диалектах, что отражено в словарях различного типа. Основным путем проникновения религиозных апеллятивов в нормативный язык является их употребление в составе специальной географической литературы, где широко используются местные термины. Исходное мотивационное значение религиозного компонента топонима *Абай къацы* выявляется без мотивационного контекста, семантической микросистемы. Семантика «божских» микропонимов разнообразна и пестра, то есть это такие наименования, которые обозначают культовые места, являющиеся языческими, христианскими, мусульманскими. Ср. мотивировку названия *Намазлыкь-таш* в Чегемском ущелье – название камня, напоминающего форму молитвенного коврика, шкуры, на которой совершают намаз, камня с углублениями, следами ног и пальцев на камне.

Камень *Намазлыкь-таш* воспринимается носителями карачаево-балкарского языка как объект, имеющий сверхъестественные свойства, и получает двухкомпонентное название, образованное от апеллятивных основ *намазлыкь* ‘молитвенный’ и *таш* ‘камень’. Данный физико-географический реликт является предметом безусловного признания, поклонения. Отражение в названии топонимического комплекса и топонимических преданий народных представлений о мусульманской религии свидетельствует о былом существовании на этом месте религиозного святилища. Топоним *Намазлыкь-таш*, образованный от апеллятива *намазлыкь* ‘молитвенный’, может быть связан с культовым местом и имеет мотивировку «сдвоенного наименования», являющегося неофициальным названием. Топонимы, связанные с религиозными представлениями, актуализируют представления о «божественном происхождении» волшебного камня, имеющего форму молитвенного коврика. Лексема *намазлыкь* по своей лексико-семантической структуре, экспрессивным оттенкам не имеет другого, тождественного варианта. Можно обратить внимание на факт своеобразного семантического выравнивания лексем на уровне апеллятивных основ *намазлыкь* ‘молитвенный коврик’ и *намазлыкь-таш* ‘молитвенный камень’ на базе экспрессивных оттенков. Помимо позитивной экспрессивной коннотации, обусловленной наличием религиозного компонента в составе конструкции, подчеркивается, кроме того, употребление слова *таш* ‘камень’, предполагающего денотативную оценку свойств физико-географического объекта. Название *Намазлыкь-таш* можно рассматривать как комплексно мотивированный.

вируванное, сочетающее позитивные коннотации, заключенные в составляющих компонентах конструкции. Религиозные топонимы, отмеченные выше, могут заключать в себе «модернизированное» значение, обозначая нейтральные, никому не принадлежащие, «ничейные» участки физико-географических объектов.

Религиозные топонимы в карачаево-балкарском языке выявляют широкий семантический спектр – от обозначений языческих культовых объектов до интерпретации мусульманских номенклатурных единиц, например, *Абсаты*, местн. в уроч. Тууз-Сырт в Чегемском ущелье. Здесь находилось каменное изображение (на плите) божества охоты *Абсаты (Апсаты)* [4, с. 70], *Апсаты*, по М. Ч. Джуртубаеву (1991) – «отец добычи, отец промысловых животных», «бог охоты и диких животных», «покровитель зверей» [4, с. 99], *Абсолту*, местн. в селе В. Чегем [4, с. 70]. Дж. Н. Коков и С. О. Шахмурзаев считают, что название *Абсолту* происходит от слова *Апсаты* – это участок в с. Верхний Чегем из первоначального *Апсаты* – бог диких животных (в мифологии) [6, с. 23]. В этих названиях отражаются разнообразные и весьма интересные данные, относящиеся к периоду языка охотничьего календаря. В них передается интерпретация древних верований балкарского народа, многие названия содержат информацию, связанную с общением человека с природой. В религиозных топонимических наименованиях сохраняются следы проникновения человека в окружающую его физико-географическую среду. В этих названиях употребляются религиозные апеллятивы, которые в настоящее время стали редкими или вовсе утратились. От мифологических апеллятивов, имеющих отношение к языку охотничьего календаря, веет глубокой древностью, гипотезой «субстратного происхождения» слова *намазлыкъ*, если не считать, что аффикс наличия *-лыкъ* является общетюркской инвентарной единицей. Можно привести целую группу слов, в основе которых лежит термин *намаз*, раскрывающий особенности материальной и духовной культуры балкарцев. В этом отношении заслуживают внимания в Балкарии следующие топонимы, связанные с *Апсаты*: *Апсаты-таши* ‘камень *Апсаты*’, местн. в начале Дуутского ущелья; *Апсаты* – теоним; *таш* ‘камень’, здесь ‘святилище’; *Апсаты-Къая* ‘скала *Апсаты*’; *Апсаты-Кёл* ‘озеро *Апсаты*’; *Апсаты-Джеру* ‘место *Апсаты*’; *Апсаты-Терек* ‘дерево *Апсаты*’; *Апсаты-Юйю* ‘дом *Апсаты*’ и *Апсаты-Джолу* ‘дорога *Апсаты*’. Термин *Апсаты* может восходить к древнетюркской эпохе, свидетельством чего является то, что подобный образ и мифы, связанные с этими понятиями, рассматриваются у киргизов, казахов, алтайцев (миф о Коджа-джаше и белой оленихе, матери-оленихе и т.д.). Само слово *Абсаты* можно анализировать с точки зрения тюркской этимологии: тюрк. *аб* (*ав*, *ау*) ‘охота’ + *саты* (*санты*) ‘святой’ [4, с. 99–100].

Целый ряд топонимических названий религиозного происхождения встречается на территории Карачая: например, *Апсаты-клиса*, местн. в урочище *Къылиан-аягъы* в Карт-Джурте; *Апсаты* – и. собств.; *клиса* ‘церковь’; *Апсатыны-къачлары*, местн. над поселком, пригородом гор. Карачаевска в квартале Бойня; *Апсаты* – теоним; *къачлары* ‘кресты’ [4, с. 100].

Подавляющее большинство религиозных наименований местностей, нашедших отражение в различных топонимических материалах, мотивируются исконно балкаро-карачаевскими физико-географическими, этнокультурными и историко-культурными апеллятивами и раскрываются средствами карачаево-балкарского языка (определенное число из общего количества).

Исследование результатов балкаро-карачаевской религиозной топонимии с точки зрения исторической тюркологии, карачаево-балкарского языкознания и тюркской диалек-

тологии свидетельствует о том, что названия, вошедшие в широкое употребление, выступают как в самостоятельной форме, так и адаптированной применительно к субстратным источникам.

В балкаро-карачаевской системе собственных географических названий с религиозными компонентами отмечаются и иноязычные наименования, указывающие на имевшиеся в прошлом непосредственные связи с другими племенами и народами. Из названий нетюркского происхождения наибольшую группу составляют арабо-персидские апеллятивные компоненты, перешедшие в номенклатурные единицы. Это такие названия, как **Харам-дунпур**: 1) уроч. в окр. пос. Ак-Кала; 2) холм на прав. бер. р. Кубань [4, с. 381]; **харам** 1) 'проклятый'; 2) 'запрещенный, запретный', 'недозволенный религией'; 3) 'поганый, скверный, отвратительный'; 4) перен. 'своекорыстный, недоброжелательный, хитрый, вредный, злонамеренный'; 5) 'приобретенный нечестным путем', 'недобрый, нечестный' [7, с. 790–791]; **дунпур** 'холм', 'бугор', 'курган' [8, с. 692]; **Харам-кёл**, озеро на сев. склонах хр. Мусса-Ачитара в бас. р. Ганачхир [4, с. 381]; **кёл**: 1) 'озеро'; 2) 'пруд' [9, с. 270]; **Харам-кьулакь**, балка: 1) на лев. бер. р. Эльтаркач; 2) на прав. бер. р. Дуут [4, с. 381]; **кьулакь** 'балка', 'ложбина', 'овраг' [9, с. 692]; **Харам-тала**, поляна на прав. бер. р. Дуут к югу от селища Дуут [4, с. 381]; **тала** 'поляна' [7, с. 333]; **Харам-тёбе**: 1) местн. в бас. р. Мара недалеко от аула О. Мара; 2) холм в бас. р. Джёгетей; **тёбе** 'холм', 'бугор, пригорок', 'надмогильный холмик', 'курган', 'муравейник' [7, с. 790–791]; **Намазлыкь**, уроч. к сев.-вост. от аула **Хумара**; **намазлыкь** 'коврик, на котором совершают молебен мусульмане' [4, с. 292].

Балкаро-карачаевские религиозные топонимы сохраняют с точки зрения апеллятивных компонентов не только собственные устаревшие формы, но и арабо-персидские заимствования, имеющие прозрачную семантику и легко переводимые на карачаево-балкарский язык.

С точки зрения повторяемости выделяются антропоним **Ансаты** и историко-культурные апеллятивы **харам** и **намазлыкь**. Отличительной особенностью балкаро-карачаевской религиозной топонимии, существенно отличающей ее от многих других систем, является то, что в отдельных случаях встречаются и глагольные названия, например, микротопоним **Намаз кьылгъан дорбун** 'место, где совершается намаз'. Семантическую структуру составляет обозначение значительного, исключительного события. Глагол в топонимии большей частью употребляется в форме причастий на **-гъан/-ген**. Особенно noteworthy наименований подобного рода является эфемерность глагольных единиц. Очевидными причинами непродуктивности и недолговечности названий-предложений являются их громоздкость и отсутствие языковой экономии. О таких названиях В. А. Никонов говорит, что они «не живут долго и в бесчисленном множестве исчезают, если из них не успевают выкристаллизоваться собственно название, уже отвечающее требованиям, которые выработались в языке для этого разряда слов» [10, с. 19].

Пласт глагольных названий в балкаро-карачаевской топонимии с религиозными компонентами, по данным картографических и справочных источников, встречающихся на местности, подтверждает мнение Э. М. Мурзаева о том, что «географические названия полного предложения – категория микротопонимическая» [11, с. 226]. Многие балкаро-карачаевские микротопонимы еще не отстоялись, имея зачаточные особенности. Выявляя определенные научные данные, эти номенклатурные единицы свидетельствуют о попытке носителей карачаево-балкарского языка мотивированно интерпретировать заимствованные географические наименования.

Рассматривая религиозные пласты терминологической лексики карачаево-балкарского языка языческого периода, М. З. Улаков и Л. Х. Махиева отмечают, что культу бога-покровителя охоты и диких животных Апсаты – одному из наиболее почитаемых мифологических образов – придавалось большое значение. Строго запрещалось его имя и тех зверей, на которых собирались охотиться [12, с. 99–105]. Среди географических наименований, восходящих к историко-культурным апеллиативам в балкаро-карачаевской топонимии, образованных первоначально как культ природных стихий, встречается микротопоним *Азан сырты*, местность близ хутора Тамакла. *Азан* – призыв к молитве, сырт ‘хребет’, большей частью употребляется в значении ‘горный хребет’.

Э. М. Мурзаев пишет, что «на первобытные анимистические верования наложились исламские религиозные догмы (ислам распространился на значительные области тюркоязычного ареала). Все это нашло отражение в топонимии» [13, с. 159].

Многочисленные топонимические материалы свидетельствуют о том, что во всех территориях тюркоязычного ареала, куда проник ислам, мусульманские (арабские и персидские) названия и термины имели широкое употребление. Появились топонимы *Ак-Мечит* ‘белая мечеть’ в Киргизии, также *Ак-Мечеть* – в прошлом назывался г. Симферополь, *Ташт-и-Сулейман* ‘трон пророка Соломона’ в Ошской обл., святая могила *Дамлимазар* в Марьинской обл. Слово *мазар* ‘могила, кладбище, гробница’ отмечается в топонимии и других республик: р. *Мазарчай* в Азербайджане, *Мазар* в Самаркандской обл., *Мазартаги* в Ферганской обл. В русских диалектах Поволжья появилось слово *мазарки* ‘мусульманское кладбище’. Географических названий с *мазар* встречается множество в Средней Азии, Казахстане, Поволжье и Украине [13, с. 165].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Религиозная лексика занимает значительное место не только в словарном составе карачаево-балкарского языка, но и как разновидность народного творчества, как форма передачи опыта предыдущих поколений носителей языка, остается основой, фундаментом топонимических образований. В словарном составе карачаево-балкарского языка употребляются арабо-персидские заимствования, выступающие как апеллиативные компоненты географических названий. Группа исконно балкаро-карачаевских топонимов с религиозной семантикой крайне малочисленна, они охватывают в основном языческие термины охотничьего календаря.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что топонимические названия с религиозной семантикой в карачаево-балкарском языке отличаются множеством номинаций и широким спектром функционирования.

Наряду с религиозными лексемами, утратившими в составе физико-географических наименований первоначальное значение, встречаются и другие лексемы, выявляющие устойчивые выражения с компонентом-религионимом. Семантическая характеристика наиболее употребительных топонимов свидетельствует о том, что географические апеллиативы играют основную роль в формировании религиозных наименований, обладая большой информационной ценностью. Принцип семантической мотивированности является одним из условий успешного семантического анализа, топонимической номинации. Некоторые апеллиативы из языка охотничьего календаря, имеющие определенные смысловые сдвиги в составе религиозных конструкций, употребляются в диалектных и региональных формах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суперанская А. В. Ономастический континуум // Тюркская ономастика. Алма-Ата: Наука, 1984. 248 с.
2. Березович Е. Л. Русская ономастика на современном этапе: критические заметки // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60. № 6. С. 32–46.
3. Дзуганова Р. Х. Топонимические термины в адыгском нартском эпосе // Вестник КБИГИ. 2019. № 1(40). С. 44–51.
4. Хапаев С. А. Географические названия Карачая и Балкарии. Москва: Эльбрусид, 2013. 576 с.
5. Березович Е. Л. Библейская лексика в топонимии Русского Севера // Известия Уральского государственного университета, 1997. № 5. С. 77–87.
6. Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1970. 170 с.
7. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. В трех томах. Т. III. С – Я. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 1157 с.
8. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. В трех томах. Т. I. А-Ж. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 1016 с.
9. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. В трех томах. Т. II. З – Р. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 1168 с.
10. Никонов В. А. Введение в топонимику. Москва: Наука, 1965. 181 с.
11. Мурзаев Э. М. Г. Ярринг. Несколько заметок о тюркских местных названиях Центральной Азии // Народы Азии и Африки, 1963. № 1.
12. Улаков М. З., Махиева Л. Х. Некоторые вопросы религиозной терминологии (на материале современного карачаево-балкарского языка) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2019. № 3(89). С. 99–105.
13. Мурзаев Э. М. Тюркские географические названия. Москва: Восточная литература, 1996. 254 с.

REFERENCES

1. Superanskaya A.V. *Onomasticheskiy kontinuum* [Onomastic continuum]. Tyurkskaya onomastika. Alma-Ata: Nauka, 1984. 248 p. (In Russian)
2. Berezovich E.L. Russian onomastics at the present stage: critical notes. *Izvestiya RAN. SLYA*. 2001. Vol. 60. No. 6. Pp. 32–46. (In Russian)
3. Dzuganova R.Kh. Toponymic terms in the Adyghe Nart epos. *Vestnik KBIGI* [Bulletin of the KBIGI]. No. 1(40). 2019. Pp. 44–51. (In Russian)
4. Khapaev S.A. *Geograficheskiye nazvaniya Karachaya i Balkarii* [Geographical names of Karachay and Balkaria]. Moscow: Elbrusoid, 2013. 576 p. (In Russian)
5. Berezovich E.L. Biblical vocabulary in the toponymy of the Russian North. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 1997. No. 5. Pp. 77–87. (In Russian)
6. Kokov G.N., Shakhmurzaev S.O. *Balkarskiy toponimicheskiy slovar'* [Balkar toponymic dictionary]. Nal'chik: El'brus, 1970. 170 p. (In Russian)
7. *Tolkovyy slovar' karachayevo-balkarskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language. In three volumes]. Vol. III. Nal'chik: El'-Fa, 2005. 1157 p. (In Russian)
8. *Tolkovyy slovar' karachayevo-balkarskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language. In three volumes]. Vol. I. Nal'chik: El'-Fa, 1996. 1016 p. (In Russian)

9. *Tolkovyy slovar' karachayevo-balkarskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language. In three volumes]. Vol. II. Nal'chik: El'-Fa, 2002. 1168 p. (In Russian)
10. Nikonov V.A. *Vvedeniye v toponimiku* [Introduction to toponymy]. Moscow: Nauka, 1965. 181 p. (In Russian)
11. Murzaev E.M. G. Yarring. A few notes on the Turkic local names of Central Asia. *Narody Azii i Afriki* [Peoples of Asia and Africa]. 1963. No. 1. (In Russian)
12. Ulakov M.Z., Makhieva L.H. Some questions of religious terminology (based on the material of modern Karachay-Balkar language). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 3(89). 2019. Pp. 99–105. (In Russian)
13. Murzaev E.M. *Tyurkskiye geograficheskiye nazvaniya* [Turkic geographical names]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1996. 254 p. (In Russian)

Информация об авторе

Кабардокова Лейла Магомедовна, старший лаборант, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;
360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18;
Kabardokova1988@bk.ru

Information about the author

Kabardokova Leilya Magomedovna, senior laboratory assistant, Institute of Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;
Kabardokova1988@bk.ru